

Agatha Christie®
СЕРЕБРЯНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Agatha Christie®

Агата
Кристи

Смерть
приходит в конце

Москва
2016

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie
DEATH COMES AS THE END
Copyright © 1944 Agatha Christie Limited.
All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, and the Agatha Christie Signature
are registered trademarks of Agatha Christie Limited
in the UK and/or elsewhere. All rights reserved.

Оформление серии *Андрея Саукова*

Кристи, Агата.

К82 Смерть приходит в конце / Агата Кристи ; [пер.
с англ. Ю. Я. Гольдберг]. — Москва : Издательство
«Э», 2016. — 288 с. — (Агата Кристи. Серебряная
коллекция).

ISBN 978-5-699-90498-3

Две тысячи лет до Рождества Христова, древние Фивы. В доме жреца Имхотепа появляется новая наложница по имени Нофрет. Женщина со скверным характером, она умудряется за короткое время перессорить между собой всех членов семьи, особенно сыновей Имхотепа. Родня жреца ее ненавидит. Поэтому, когда Нофрет находят мертвой, мало кто сомневается, что это отнюдь не несчастный случай. Дочь Имхотепа Ренисенб уверена: мотив для убийства был у каждого члена семьи. Но кто же все-таки это сделал? А главное, закончится ли «скандал в благородном семействе» с этой смертью?..

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Гольдберг Ю.Я., перевод на русский язык,
2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90498-3

Профессору С. Р. К. Гленвиллу

Дорогой Стивен!

Именно вы изначально предложили мне идею детективной истории, которая происходит в Древнем Египте, и без вашей активной помощи и поддержки эта книга никогда не была бы написана.

Я хочу сообщить об удовольствии, которое мне доставила вся та интересная литература, что вы мне одолжили, и еще раз поблагодарить вас за терпение, проявленное вами при ответах на мои вопросы, и за потраченные на меня время и силы. О наслаждении и интересе, с которыми я работала над этой книгой, вы уже знаете.

*Ваш любящий и благодарный друг
Агата Кристи*

Примечания автора

Действие этой книги происходит в Древнем Египте, на западном берегу Нила, в окрестностях города Фивы, за 2000 лет до нашей эры. Но время и место — не главное. Подошло бы любое другое время и любое другое место — просто так случилось, что образы главных героев и интригу мне подсказали два или три египетских письма эпохи XI династии, найденные около 20 лет назад египетской экспедицией нью-йоркского художественного музея «Метрополитен» в каменной гробнице напротив Луксора, переведенные профессором Баттискомбом Ганном и опубликованные в бюллетене музея.

Возможно, читателю будет интересно узнать, что пожертвование для молитв о душе «ка»¹ — ежеднев-

---

¹ В древнеегипетской религии важное место занимали мифы о загробной жизни. Согласно верованиям египтян, человек состоит из нескольких сущностей, в частности тела, души и невидимого двойника «ка», который рождается и живет вместе с человеком. Чтобы обеспечить вечную жизнь после смерти, следовало сохранить все сущности человека. Тело сохранялось с помощью мумифицирования; пристанищем для «ка» должны были служить усыпальницы (от огромных пирамид у фараонов и знати до скромных гробниц у земледельцев и слуг), в которые помещалось все, что было нужно человеку при жизни. Судьба души человека решалась на суде богов: ее либо пожирало за грехи чудовище, либо она отправлялась в страну блаженства.

ный ритуал в древнеегипетской цивилизации — было очень похожим на средневековую традицию пожертвования на часовню. Собственность передавалась жрецу Ка, который за это был обязан содержать в порядке гробницу жертвователя и в праздничные дни года приносить дары, чтобы душа усопшего покоилась в мире.

В египетских текстах слова «брат» и «сестра» регулярно использовались в значении «возлюбленный» и часто были синонимами слов «муж» и «жена». В этих значениях они иногда встречаются в книге.

Основу жизни крестьян составлял сельскохозяйственный календарь Древнего Египта: три сезона по четыре месяца, в каждом из которых было по тридцать дней, плюс дополнительные пять дней в конце года, так чтобы получался официальный календарный год из 365 дней. Этот год в Египте изначально начинался с подъема воды в Ниле, в третьей неделе июля по нашему календарю, однако отсутствие високосных лет привело к тому, что за много веков накопилось рассогласование, и в ту эпоху, когда происходит действие романа, официальный новый год начинался на шесть месяцев раньше, чем сельскохозяйственный, то есть в январе вместо июля. Чтобы избавить читателя от необходимости постоянно учитывать эти шесть месяцев, даты, используемые в названиях глав, привязаны к сельскохозяйственному календарю. Разлив соответствует периоду с конца июля по конец ноября, зима — с конца ноября до конца марта, а лето — с конца марта до конца июля.

А. К., 1944

Часть I

РАЗЛИВ

Глава 1

ВТОРОЙ МЕСЯЦ РАЗЛИВА, 20-Й ДЕНЬ

Ренисенб стояла и смотрела на Нил.

Издалека до нее доносились возбужденные голоса братьев, Яхмоса и Себека, споривших о том, нужно ли укреплять дамбу в тех или иных местах. Голос Себека, как всегда, был громким и уверенным. У него вошло в привычку излагать свое мнение непререкаемым тоном. В голосе Яхмоса, низким и хрипловатом, проступали сомнение и тревога. Яхмос вечно находил себе причину для беспокойства. Он был старшим сыном, и во время отлучек отца в Северные Номы¹ все заботы о хозяйстве ложились на него. Яхмос отличался медлительностью, благоразумием и склонностью искать трудности там, где их не существовало. Плотно сбитый, с неторопливыми движениями, он не обладал веселым нравом и уверенностью Себека.

С раннего детства Ренисенб помнила споры братьев, с их неизменными интонациями. И от это-

---

¹ Северные Номы — княжества, расположенные в дельте Нила (Нижний Египет), в отличие от Южных Номов, расположенных в верхнем течении Нила (Верхний Египет).

го ей вдруг стало спокойно... Она снова дома. Да, она вернулась домой...

Но когда Ренисенб взглянула на светлую, блестящую на солнце реку, негодование и боль снова всколыхнулись в ее душе. Хей, ее молодой муж... его больше нет. Улыбчивый, широкоплечий. Он теперь с Осирисом в царстве мертвых... а она, Ренисенб, его нежно любимая жена, осталась одна. Восемь лет они были вместе — Ренисенб ушла с ним, едва выйдя из детского возраста, а теперь вернулась в отчий дом вдовой, с Тети, ребенком Хея.

На мгновение ей почудилось, что она никуда не уезжала.

Эта мысль была ей приятна...

Она забудет эти восемь лет, заполненные бездумным счастьем, время, которое теперь разрушено утратой и горем.

Да, она должна забыть их, выбросить из головы. Должна снова стать Ренисенб, дочерью Имхотепа, жреца Ка — беззаботной и легкомысленной девочкой. Любовь мужа и брата обернулась жестокостью, обманула ее своей сладостью. Ренисенб помнила сильные бронзовые плечи, улыбающиеся губы... А теперь Хей забальзамирован, обернут бинтами и защищен амулетами в своем путешествии по Загробному миру. В этом мире больше нет Хея, который плавал по Нилу и ловил рыбу, смеялся, глядя на солнце, а она, растянувшись на дне лодки с маленькой Тети на коленях, смеялась ему в ответ.

«Я больше не буду думать об этом, — подумала Ренисенб. — Все кончено! Тут я дома. Все снова так, как прежде. И я теперь тоже буду прежней. Все будет как раньше. Тети уже забыла. Она играет с другими детьми и смеется».

Ренисенб резко повернулась и пошла к дому, мимо ослов с поклажей, которых вели к берегу реки. Она миновала амбары и хозяйственные постройки и через ворота вошла во внутренний двор. Здесь было очень приятно. В тени сикоморов пряталось искусственное озерцо, окруженное цветущим олеандром и жасмином. У воды играла Тети вместе с другими детьми — их голоса были звонкими и чистыми. Они все время бегали в маленькую беседку на берегу пруда. Ренисенб заметила, что Тети играет с деревянным львом, у которого открывалась и закрывалась пасть, если тянуть и отпускать шнурок, — в детстве она сама очень любила эту игрушку. И снова с благодарностью подумала: «Я дома...» Ничего не изменилось, все осталось прежним. Здесь жизнь была тихой, спокойной и безопасной, только ребенок теперь — Тети, а она сама присоединилась к многочисленным матерям, которых защищали стены этого дома, но основа, суть вещей осталась неизменной.

К ее ногам подкатился мяч, с которым играл кто-то из детей, и она со смехом бросила мяч назад.

Ренисенб поднялась на галерею с ярко раскрашенными колоннами, затем вошла в дом, миновала большую центральную комнату с цветным фризом

из цветов лотоса и мака и оказалась в задней части дома, на женской половине.

Услышав громкие голоса, она снова остановилась, наслаждаясь знакомыми с детства звуками. Сатипи и Кайт... как всегда, ссорятся! Эти незабываемые интонации в голосе Сатипи, резком, властном и угрожающем... Сатипи, жена ее брата Яхмоса, была высокой, энергичной, громогласной женщиной, отличавшейся своеобразной, несколько мрачноватой красотой. Она беспрестанно раздавала указания, третировала слуг, везде находила недостатки, бранью и запугиванием добивалась от них почти невозможного. Все побаивались ее острого языка и послушно, бегом бросались исполнять ее распоряжения. Яхмос благоговел перед своей решительной, энергичной женой и позволял помыкать собой, что нередко злило Ренисенб.

В промежутках между пронзительными тирадами Сатипи можно было расслышать тихий, но твердый голос Кайт. Жена красивого и веселого Себека была широкой в кости женщиной с плоским лицом. Ее интересовали только дети, и она редко говорила о чем-то другом. Ежедневные споры с невесткой Кайт выдерживала с помощью простого приема — тихо, но упрямо повторяла свое первоначальное утверждение. Она не проявляла горячности или страсти, но оставалась непреклонной. Себек был очень привязан к жене и без стеснения рассказывал ей о своих интрижках, уверенный, что она будет слушать, одобрительно или неодобрительно хмыкая, в зависимости от об-

стоятельств, но не запомнит ничего лишнего, поскольку ее разум постоянно занят той или иной проблемой, связанной с детьми.

— Это возмутительно, вот что я тебе скажу! — кричала Сатипи. — Будь у Яхмоса храбрости хотя бы как у мыши, он бы этого не допустил! Кто здесь главный в отсутствие Имхотепа? Яхмос! И, как же на Яхмоса, я должна иметь право первой выбирать циновки и подушки. Этот похожий на бегемота черный раб должен...

— Нет, моя малышка, не нужно есть волосы куклы... Смотри, тут есть кое-что получше... сладости... вот так, хорошо...

— А что до тебя, Кайт, ты понятия не имеешь о вежливости и даже не слушаешь, что я говорю... не отвечаешь... у тебя ужасные манеры.

— Синяя подушка всегда была моей... Ой, посмотри на малышку Анх — она пытается ходить...

— Ты такая же глупая, как твои дети, Кайт, а может, и глупее! Но ты от меня так просто не отделаешься. Запомни, я не откажусь от своих прав!

Ренисенб вздрогнула, услышав за спиной тихие шаги. Испуганно оглянувшись, она увидела стоящую позади нее Хенет, и ее охватило хорошо знакомое чувство неприязни.

На худом лице женщины, как всегда, застыла угодливая улыбка.

— Ты, Ренисенб, наверное, думаешь, что ничего не изменилось? — сказала она. — И как только все мы терпим язык Сатипи! Конечно, Кайт может

ей ответить. Но некоторым из нас повезло меньше! Надеюсь, я знаю свое место — и я благодарна твоему отцу за кров, пишу и одежду. Да, он хороший человек, твой отец. И я всегда старалась изо всех сил. Я никогда не сижу без дела — помогаю то тут, то там — и не жду благодарности или признательности. Будь жива твоя милая мать, все было бы иначе. *Она* ценила меня. Мы с нею были как сестры! Такая чудесная женщина... И я исполнила свой долг, сдержала данное ей обещание. «Позаботься о моих детях, Хенет», — сказала она перед смертью. И я была верна своему слову. Служила всем вам и никогда не просила благодарности. Не просила — и не получала! «Это всего лишь старая Хенет, — говорили обо мне. — Она не в счет». Никто обо мне не думает. С какой стати? Я просто стараюсь быть полезной, вот и все.

Она угрем проскользнула под рукой Ренисенб и вошла в комнату.

— Прошу прощения, Сатипи, но насчет тех подушек я слышала, как Себек сказал...

Ренисенб ушла. Давняя неприязнь к Хенет вспыхнула с новой силой. Странно — никто не любил Хенет! Всею виной ее нытье, постоянные жалобы на судьбу и злобное удовольствие, с которым она иногда разжигала пламя раздоров в семье.

«С другой стороны, — подумала Ренисенб, — почему бы и нет?» Наверное, так Хенет развлекалась. Жизнь у нее безрадостная — и она на самом деле работает как проклятая, а никто ни разу ее

не поблагодарил. Но испытывать признательность к Хенет просто невозможно — она так настойчиво привлекает внимание к своим достоинствам, что слова благодарности застревают в горле.

Хенет, подумала Ренисенб, относится к тем людям, которым судьбой предназначено служить другим и не знать взаимности. Хенет некрасива и к тому же глупа. Но всегда в курсе происходящего. Бесшумная походка, острый слух, внимательный взгляд, от которого ничего не может укрыться, — все это служило залогом того, что в доме от нее не было тайн. Иногда Хенет держала свое знание при себе, а в других случаях ходила от одного к другому, нашептывала, а затем с удовольствием наблюдала за результатом своих сплетен.

Время от времени кто-то из домочадцев просил Имхотепа избавиться от Хенет, но хозяин даже слушать об этом не желал. Возможно, он был единственным человеком, который относился к ней по-доброму, и она отвечала на его покровительство безоглядной преданностью, вызывавшей отвращение у остальной семьи.

Ренисенб постояла в нерешительности, прислушиваясь к разгоравшейся ссоре невесток — вмешательство Хенет только подлило масла в огонь, — а затем медленно двинулась в сторону маленькой каморки, где сидела ее бабушка Иса в компании двух маленьких чернокожих рабынь. Она рассматривала какие-то льняные одежды, которые демонстриро-